

Л.И. Новикова

Библиотечная работа в Морских силах Балтийского моря (1918—1923 гг.)

Реферат. К 1917 г. Российский императорский флот обладал сложившейся системой библиотек, охватывавшей весь кадровый состав — от нижних чинов до командного звена. Во время Октябрьской революции и Гражданской войны большинство морских библиотек прекратило работу, фонды многих из них подверглись разграблению или были конфискованы властями. Однако новое командование Рабоче-крестьянской Красной армии сознавало, какую силу имеет печатное слово для политической работы в среде солдат и матросов, как важно дать единую, идеологически верную трактовку происходящим событиям. На Балтийском флоте, который с марта 1918 г. и до января 1935 г. имел название «Морские силы Балтийского моря», для руководства и централизации всей политической жизни на кораблях, в береговых частях и учреждениях флота в феврале 1919 г. при Реввоенсовете создается Политотдел (с июня 1920 г. — Политуправление) Балтийского флота (Пубалт). Одной из главных его задач являлось руководство культурно-просветительной работой, а библиотеки рассматривались как ее важное звено. Документы Российского государственного архива Военно-морского флота позволяют восстановить картину работы библиотек Балтийского флота. Отдельный комплекс составляют документы, касающиеся работы библиотек Петроградской военно-морской базы. Это переписка, анкеты, протоколы, рапорты и приказы. Большой интерес представляют результаты анкетирования среди библиотекарей, проведенного Пубалтом летом и осенью 1920 года.

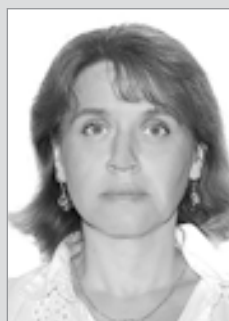
На основе этих документов в статье рассматриваются вопросы формирования фондов, финансирования и комплектования библиотек. Делается вывод о том, что библиотечной работе на Красном флоте придавалось огромное значение, в кратчайшие сроки была построена новая система библиотек, ориентированная, в первую очередь, на образовательную и идеологическую цели.

Ключевые слова: Октябрьская революция, красный Балтийский флот, военные библиотеки, морские библиотеки, Политотдел Балтийского флота.

Для цитирования: Новикова Л.И. Библиотечная работа в Морских силах Балтийского моря (1918—1923 гг.) // Библиотековедение. 2018. Т. 67, № 2. С. 216—224. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-2-216-224.

Морские библиотеки Российского императорского флота к 1917 г. составляли слаженную систему, которая охватывала весь кадровый состав, несущий свою службу как в море, так и на берегу. Она включала библиотеки военно-морских учебных заведений, центральных учреждений, офицерские и матросские портовые и судовые библиотеки. По подсчету Главного морского штаба, проведенному в 1910-х гг., на судах Балтийского, Черноморского и Тихоокеанского флотов, а также во флотских экипажах и морских учебных заведениях числилось 225 отдельных библиотек [1].

Пользуясь терминологией, предложенной авторами «Военной энциклопедии» [2], «морские» библиотеки подразделялись на два вида: «казенные» библиотеки, принадлежащие учреждениям и учебным заведениям и финансируемые

Лидия Игоревна Новикова,
Российская национальная библиотека,
отдел библиографии
и краеведения,
старший научный
сотрудник
Садовая ул., д. 18,
Санкт-Петербург, 191069,
Россия
кандидат педагогических
наук
E-mail: LilaNV@yandex.ru

Морским министерством, и «общественные», т. е. созданные и существующие в портах на средства Общества морских офицеров и небольшие

министерские субсидии. На протяжении службы моряки успевали побывать читателями нескольких морских библиотек. Первыми библиотеками, в стенах которых оказывались гардемарины, только связавшие свою жизнь с флотом, являлись библиотеки учебных заведений. Для Балтийского флота это были библиотеки Морского корпуса (с 1916 г. — Морского училища) и библиотека Николаевской морской академии. Командный состав и специалисты в области военно-морских наук пользовались фондами Морской библиотеки Главного гидрографического управления (до 1891 г. — Библиотека Морского министерства), которая была «главной» морской библиотекой, чей фонд комплектовался в основном профильной литературой, но содержал и большие отделы по «гражданским» наукам. Библиотека Морского генерального штаба, созданная в 1910 г., имела небольшой, но современный фонд, содержащий отечественные и зарубежные издания, охватывавшие все новаторские разработки военной науки и техники. Она обслуживала только офицеров Генерального штаба, большинство книг носили гриф секретности [3]. Из «общественных» библиотек наибольшую известность получила Кронштадтская морская библиотека, вошедшая в число богатейших библиотек Российской империи.

Отдельно комплектовались корабельные библиотеки — офицерские и командные. По сложившейся в Российском императорском флоте традиции, на всех судах, за исключением минных, библиотеки были постоянными, т. е. остающимися всегда принадлежностью судна или команды. В отрядах миноносцев организовывались передвижные библиотеки.

Таким образом, система библиотек морского ведомства складывалась по тому же принципу, что и остальные системы министерских библиотек того времени: «центральная» или «главная» библиотека; библиотеки различных управлений и департаментов с фондами, комплектуемыми литературой по профилю министерства; библиотеки для служащих, чьи фонды по составу напоминали обычную публичную библиотеку с большим отделом беллетристики [4, с. 76]. Системы библиотек морского и военного ведомств дополняли библиотеки для нижних чинов, комплектуемые и финансируемые министерством. Работа этих библиотек, существующих неразрывно со школами грамотности, рассматривалась нами ранее [5]. Отметим только, что просветительская работа в третьей четверти XIX в. велась столь успешно, что доля грамотных матросов возросла с 27% в 1865 г. до 51% в 1881 г. [6, с. 169]. Унтер-офицеры, прошедшие двухлетнее образование в кондукторских инженерных и артиллерийских классах, уже считались полуинтеллигентами [7, с. 357].

Однако к началу XX в., в силу общего ослабления внимания Морского министерства к бытовым проблемам нижних чинов, матросские

Обложка хрестоматии Д.Ю. Элькиной
«Мы новый мир построим: Книга для чтения
в школах взрослых» (Москва, 1918)

библиотеки утрачивают свое значение, все меньше внимания уделяется их комплектованию. «Появление книг в таких библиотеках носит чисто случайный характер, так как приобретаются они без всякой системы на какие-либо случайные средства или на частные средства командиров и офицеров... Грошовые, почти лубочные книжонки по своему содержанию в большинстве случаев вовсе не отвечают тем потребностям нижних чинов в здоровой духовной пище, которые в настоящее время у них сами собою нарождаются благодаря сильным впечатлениям от тех событий, которые переживает в последнее время все население нашего государства» [8]. Заведовать библиотекой назначался офицер или морской врач, главной задачей которого было следить за состоянием книг и ведением каталогов-инвентарей, т. е. никакой специальной подготовки библиотекарей не велось.

Октябрьская революция и последующая Гражданская война положили конец существованию многих морских библиотек. Книги гибли при пожарах, разворовывались, вывозились за границу отступающими белогвардейскими войсками. Новой власти предстояло возродить флотскую библиотечную работу на принципиально новых началах. Теперь основной функцией библиотек становится агитация и пропаганда, библиотекарь —

это в первую очередь политработник, проводник новой идеологии. Форма работы с читателем, по сравнению с библиотеками императорского флота, выполнявшими главным образом образовательную, досуговую, но никак не идеологическую функцию, радикально поменялась.

В январе 1918 г. для ведения воспитательной работы при Всероссийской коллегии по организации и управлению армией создается Организационно-агитационный отдел, переименованный в мае 1919 г. в Политическое управление (ПУР) Реввоенсовета. В декабре 1919 г. состоялся Первый съезд политработников Красной армии и флота, принявший решение переименовать «культурно-просветительную работу» в «политико-просветительную», закрепив тем самым курс на дальнейшую идеологизацию. В докладе библиотечного отделения ПУР было предложено ввести в армии и на флоте единообразную библиотечную сеть. В основе этой сети находились опорные районные библиотеки-базы, выделяющие массовую систему передвижек, и это решение в 1920 г. было закреплено приказом ПУР № 16 [9, с. 5—6].

В феврале 1919 г. при Реввоенсовете Балтийского флота был создан Политотдел (затем Политуправление, Пубалт), в задачи которого наравне с общим руководством и контролем политической жизни входили централизация, объединение и повышение уровня агитационно-просветительской работы на флоте. Хотя в последующие годы отдел много раз менял название и реорганизовывался, библиотечная деятельность как важная составляющая политической работы всегда входила в его функцию.

В 1919 г. руководство библиотечной работой осуществляло одноименное отделение Политотдела, которое наряду со школьным, библиотечным, лекционным, клубным, театральным, музыкальным, кино- и спортивным отделениями составляли Просветительскую часть (с июня 1921 г. — Агитационно-пропагандистский отдел). В это же время на кораблях и в воинских частях формировались культурно-просветительные комиссии (с ноября 1921 г. — политпросветкомиссии), на которые и опирался Пубалт в своей работе. Сотрудники комиссий (из числа выдвигаемых коллективом политически грамотных матросов) от-

вечали за работу школ грамотности, библиотек, проведение лекций, работу клубов и кружков. Кандидатура каждого сотрудника внимательно изучалась Пубалтом.

В октябре 1920 г. в Москве прошел 1-й Всероссийский съезд библиотечных работников Красной армии и флота. Одним из его организаторов был Е.И. Хлебцевич — видный белорусский библиограф и библиотековед, занимавший должность начальника библиотечного отделения Главного политического управления Реввоенсовета РСФСР [10; 11]. Е.И. Хлебцевич, имевший к этому време-

ни большой опыт по созданию народных библиотек, сумел сплотить вокруг себя ярких, неординарных сотрудников, настоящих подвижников. Например, библиотечный инструктор управления Реввоенсовета А.М. Тьевар, совместно с Е.И. Хлебцевичем ставший редактором сборника трудов съезда [12], в это же время учился в Богословской академии. Впоследствии, уже приняв постриг под именем иеромонаха Серафима, был арестован и в 1931 г. умер в Вишерском исправительно-трудовом лагере. В 2003 г. был канонизирован [13].

В работе съезда принимали участие 104 делегата. От библиотечного отделения Пубалта на съезде присутствовал его начальник — библиотековед и библиограф Я.П. Гребенщиков [14], совмещавший работу в Пубалте с преподавательской деятельностью в Русском библиоло-

гическом обществе [15].

Участники Съезда в своих докладах призывали отказаться от «старых методов работы, сломанных революцией», обсуждали новые направления и принципы, по которым должны строить свою работу военные библиотеки. «Надо наоборот, посмотреть, как идет работа в гражданских библиотеках, и сделать у себя все не так, как у них», — призывала с трибуны заведующая библиографическим бюро при библиотечном отделении ПУРа А.В. Цикуленко [12, с. 26]. Наибольшее внимание предлагалось уделить «активной» библиотечной работе — проведению выставок, бесед, подготовке агитплакатов, рекомендательной библиографии. Как самое важное направление «активной работы» рассматривалось проведение политчасов. Библиотека становилась полем битвы за новое мировоззрение. Специфика библиотечной работы в армии давала возможность привлечь в число читателей

Я.П. Гребенщиков — библиотековед, библиограф, библиофил. В 1919–1921 гг. — начальник библиотечного отделения Политуправления Балтийского флота

100% красноармейцев обслуживаемого района, задачей библиотекаря являлось охватить весь личный состав, вести работу с каждым бойцом, учитывая его уровень грамотности и политической подготовки.

Для флота усиление внимания к библиотечной работе было очень своевременным — состав матросов стремительно менялся: в 1917 г. началась демобилизация призывников 1905 г., воспитанных в условиях прежней армии [16, с. 10]. После перевода флота на вольный найм его ряды пополнили политически незрелые кадры, привлеченные высокими окладами и революционной романтикой. В среде «старослужащих» моряков их презрительно называли «иван-морами». Уровень неграмотности стал стремительно снижаться.

О состоянии библиотек, относящихся непосредственно к Петроградской морской базе (Петроморбазе), можно узнать из документов, сохранившихся в Российском государственном архиве Военно-морского флота РГАВМФ [17]. Анкетирование, совмещенное с проверкой Пубалтом состояния библиотек, проводилось среди библиотекарей базы с июня по ноябрь 1920 года. Любопытно, что сведения собирались Статистическим отделением Осведомительной части Политического управления, а не Библиотечным отделением.

Всего в 1920 г. в ведении Петроморбазы числилось 93 библиотеки, находящиеся в разной степени укомплектованности [18]. В архиве сохранились 53 анкеты, заполненные библиотекарями или самими проверяющими [17]. Условно их можно разделить на две части: 29 принадлежали судам разных типов и видов, 24 — береговым организациям (клубам, штабам и пр.). Величина фондов варьировалась от 45 ед. до почти 3 тыс. томов. Не участвующие в проверке 40 библиотек числились по документам как передвижные судовые библиотеки с неизвестным количеством фондов.

В анкете предлагалось 23 вопроса, которые охватывали все стороны жизни флотской библиотеки: адрес, величину фонда, каталоги, профессиональную подготовку библиотекаря. Ответы библиотекарей иногда дополнялись на полях анкеты письменными комментариями интервьюеров: «Помещение невозможное... Читает только комсостав. Книги лежат в ящиках. Полного каталога нет. Инвентаря нет. Книги не читаются!» (замечания о библиотеке линкора «Полтава»). Были и положительные примеры, отмеченные проверяющими: «Библиотека очень хорошо поставлена. Сделаны необходимые указания» (на анкете библиотекаря линкора «Севастополь»).

В 12 библиотеках велся инвентарный каталог; в 24 — алфавитные каталоги, карточные или рукописные (в тетрадях); в 10 — систематические каталоги; 6 каталогов были печатными, 4 — алфавитными и 2 — систематическими.

Анкеты раскрывают источники комплектования библиотек, что крайне важно, учитывая

Обложка «Хрестоматии для чтения в красноармейских школах, клубах и избах-читальнях» (Петроград, 1920)

существующий «книжный голод». Половина корабельных библиотек (16 из 29) сохранили свои старые дореволюционные фонды. Часто это были богатые книжные собрания, каталоги и инвентари в них велись аккуратно. Пубалт выделил новую литературу, издания, признанные идеологически устаревшими, были списаны и уничтожены. Еще 9 корабельных библиотек были новыми, сформированными из книг, полученных из Пубалта или путем самостоятельных закупок. По четырем библиотекам сведений не было предоставлено.

Состояние библиотек береговых учреждений было хуже, так как большая часть штабов, служб и учреждений, к которым они относились до революции, прекратили свою работу, а вместо них постоянно возникали и зачастую быстро исчезали новые. Такие библиотеки в основном создавались и комплектовались Пубалтом, но дважды источником указывался конфискат и даже такая характерная для своего времени формулировка, как «из опечатанных и брошенных квартир».

На основе полученных данных Пубалт устраивал дальнейшую работу с библиотеками Петроморбазы. Большинство получило от него в течение следующего года существенное пополнение фонда, другие, наоборот, оказались расформиро-

Революционный Военный совет Балтийского флота (1923). Слева направо: начальник политического управления Балтийского флота И.К. Наумов, начальник Морских сил Балтийского моря М.В. Викторов, член РВС Балтийского флота П.И. Курков

ваны. После очередной ревизии постоянных библиотек к маю 1921 г. осталось всего 34, а по данным, приводимым официальной газетой Политуправления «Красный Балтийский флот», к 1922 г. в 18 постоянных и 16 передвижных библиотеках Петроморбазы насчитывалось более 22 тысяч томов. Эти библиотеки обслуживали свыше 2 тыс. читателей, которыми только за июнь 1922 г. было взято 6 тыс. книг (главным образом беллетристики) [19].

Как и в сухопутных частях, литературы все время не хватало. Ситуация была настолько серьезной, что Реввоенсовет Балтийского флота вынужден был в июле 1922 г. издать приказ, подписанный начальником Морских сил Балтийского моря (с марта 1918 г. до января 1935 г. Балтийский флот назывался «Морские силы Балтийского моря») М.В. Викторовым, в котором говорится о том, что острый недостаток литературы в частях обязывает более рационально использовать имеющиеся в библиотеках книги, далее перечислены «ненормальные явления этой области», сказывающиеся на «беспрерывном утекании» [20] книг из библиотек. Причины этого следующие: книги увозят с собой отбывающие в отпуск, переводимые в другие части политработники; отсутствие

надлежащего контроля за передвижными библиотеками; при возвращении судов в порт библиотеки не сдаются в Политуправление; при замене библиотек не проводится передача книг по акту; ставятся препятствия работе библиотечного отделения Политуправления по перемещениям книг из одной военной части в другую.

Для борьбы с таким положением было приказано: библиотекарям — «строго следить за движением книг и не допускать их задержку в одних руках долее установленного правилами библиотеки срока»; канцеляриям частей — не давать документы увольняемым в отпуск без записки библиотекаря о сдаче книг и «о каждой утраченной книге или пришедшей в негодность объявлять в приказе по части» [21, л. 45, 45 об.].

Но даже подобный документ не мог заставить бережно обращаться с библиотечной книгой. В результате бороться с должниками приходилось самим членам Школьно-курсового отделения Пубалта. Они писали письма в части и грозили в случае невозвращения книги «дать делу законный ход», «передать дело в суд», в то же время из частей поступают вопросы о том, как компенсировать утерянные книги: «с комсостава взыскивают при этом стоимость книги, с военморов делать этого нельзя. При замене же книг, большей частью получают книги много ниже стоимости утерянной» [21, л. 105].

Комплектование библиотек шло за счет агитационных и политических изданий, а в сфере научной, образовательной и военно-морской литературы, так необходимой для подготовки новых кадров, ощущалась сильная нехватка изданий. Как отмечали современники: «В отчете о работе Политического отдела за февраль—март [1919] имеются весьма показательные цифры: на апрель заготовлено к раздаче по кораблям и береговым частям флота 79 240 экземпляров (помимо уже выданных) книжек и брошюр агитационно-политического характера; на тот же апрель имеется в наличии (при всем старании получить большее количество) всего лишь 635 экземпляров уставов и прочих военных пособий для сухопутных действий. Что же касается военно-морской литературы, то таковой почти нет совсем из-за отсутствия соответствующих изданий такого рода» [22].

И через два года, в 1921 г., продолжались сетования на скудость государственного книгоиздания: «При нашей ужасающей безграмотности (80% неграмотных) за три с половиной года Советской власти не напечатано ни годного букваря, ни одной хрестоматии, ни одного учебника по арифметике. Хрестоматия, изданная Наркомпросом года два назад (Элькиной), составляет библиографическую редкость, которую не отыщешь ни в одной военно-морской или красноармейской библиотеке. Хрестоматия Политотдела 7-й армии не выдерживает никакой критики ни по содержанию, ни по плану: это издательское недо-

разумение» [23] (речь идет об изданиях: [24; 25]). Но, несмотря на дефицит литературы, можно констатировать, что Пубалт проделал огромную работу по приведению фондов библиотек в порядок и обеспечению их литературой (по возможности новой), газетами, которые пользовались особым спросом среди моряков. Здесь также видны принципиальные отличия от библиотек императорского флота, где матросские библиотеки снабжались литературой бессистемно, комплектование офицерских книжных собраний велось на отчисления из жалования самих читателей, а книги выбирались самостоятельно (рекомендательные списки, выпускаемые Морским министерством, носили скорее ознакомительный характер).

Согласно «Сводке работы книжного склада Пубалта с 12/VIII по 28/VIII 1923 г.», со склада было отпущено 2512 экз. книг, таблиц и портретов, из них Петроморбазе — 2301 экз. (включая 9 таблиц и 120 портретов), 211 ед. переданы «отдельным лицам и учреждениям» [21, л. 229]. Запрашивают в основном учебную и политическую литературу, однако поступают и оригинальные предложения по комплектованию библиотечных фондов. Например, поступил рапорт руководителя татарского кружка Кронштадтской морской базы А. Алямова, моряка эсминца «Сладков», в котором он просит о командировке в «Татреспублику»...

Иллюстрации В.И. Козлинского к поэме
Л.В. Никулина «Красный флот»
(Москва, Петроград, 1923)

блику... для приобретения мусульманских литератур, а главное войти в тесные связи с комсомольской организацией, которой до сего времени у нас не было» [21, л. 224].

Финансовые затраты на содержание библиотек были весьма велики. Согласно смете на 1922 г., в штате личного состава флотских библиотек числился 171 человек, которые помимо основной зарплаты получали деньги за сдельные работы и за «участие в заседаниях комиссий»; книг было 240 200 экз., постоянно велась закупка в Госиздательстве и на частном рынке (в соотношении 70% : 10%), книги постоянно нуждались в ремонте или утрачивались; всего на 1922 г. на работу Библиотечной секции выделялось 3 699 050 720 руб. [21, л. 107]. Даже с учетом гиперинфляции постреволюционного времени сумма немалая, особенно в условиях нехватки продовольствия и топливного голода. Но после подавления Кронштадтского мятежа опасение новых бунтов заставило власть усилить идеологическую работу.

Таким образом, система флотских библиотек после Октябрьской революции строилась на принципиально других началах, чем дореволюционная. Библиотеки больше не подразделялись на офицерские и командные; забота об их развитии лежала на ПУР Реввоенсовета и его подразделениях (на Балтийском флоте это Пубалт); огромное значение уделялось

агитационной литературе. Библиотека уже не рассматривается как место проведения досуга, наоборот, теперь ее посещение становится практически обязательным условием повышения политической грамотности моряка. Изменилась роль библиотекарей — если в библиотеках царского флота основные их функции составляли учет и хранение, теперь библиотекари рассматриваются как политработники, в их задачи входит агитационная деятельность, организация лекций, политчасов, работа кружков.

Список источников

1. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 417 (Главный морской штаб). Оп. 1. Ед. хр. 33708.
2. Библиотеки морского ведомства // Военная энциклопедия. Санкт-Петербург, 1911. Т. 4. С. 541—542.
3. Новикова Л.И. Библиотека Морского Генерального штаба : 1910—1921 гг. // История библиотек : сб. науч. тр. / Рос. нац. б-ка. Санкт-Петербург, 2010. Вып. 8. С. 146—152.
4. Матвеев М.Ю. Научные и специальные библиотеки в Российской империи в 1850—1860-х гг. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 1. С. 75—88.
5. Новикова Л.И. Библиотеки для нижних чинов Морского ведомства (вторая половина XIX — начало XX в.) // Библиотековедение. 2008. № 3. С. 106—112.
6. Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за сто лет его существования (1802—1902 гг.) : Составлен по поручению Министерства отставным подполковником Корпуса флотских штурманов С.Ф. Огородниковым. Санкт-Петербург, 1902. 263 с.
7. Граф Г.К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию. Санкт-Петербург : Гангут, 1997. 488 с.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1158 (Финансовая комиссия Государственного совета). Оп. 1. Д. 12.
9. Хлебцевич Е.И. Массовый читатель и работа с книгой. Москва, 1936. 208 с.
10. Пожарицкий М.Б. Педагогический аспект библиотечной деятельности Е.И. Хлебцевича : истоки, сущность, значение // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. 2016. № 1 (25). С. 180—196.
11. Пожарицкий М.Б. Деятельность Е.И. Хлебцевича в области организации и управления библиотеками (дореволюционный период) // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. 2014. № 2 (22). С. 110—118.
12. Труды 1-го Всероссийского съезда библиотечных работников Красной армии и флота (15—24 октября 1920 г.) / под ред. Е. Хлебцевича и А. Тьвара. Москва, 1922. 128 с.
13. Игумен Дамаскин (Орловский). «И сердце жить изнемогло» // Фома : православный журнал для сомневающих. 2013. № 12. С. 46—47.
14. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. Р-34 (Политическое управление Балтийского флота г. Кронштадт (1919—?)). Оп. 2. Ед. хр. 245. Л. 20.
15. Михеева Г.В. Преподавание библиографии в первые послереволюционные годы (1917—1921 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 2. С. 25—36.
16. Назаренко К.Б. К вопросу о политических настроениях матросов отечественного Военно-морского флота в 1917—1921 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2010. № 1. С. 3—13.
17. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. Р-34 (Политическое управление Балтийского флота г. Кронштадт (1919—?)). Оп. 2. Ед. хр. 232.
18. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. Р-34 (Политическое управление Балтийского флота г. Кронштадт (1919—?)). Оп. 2. Ед. хр. 437. Л. 119.
19. [П-в]. Школьная и библиотечная работа в Кронбазе (15 июня — 15 июля) // Красный Балтийский флот. 1922. № 13. С. 2.
20. Залесский К.А. Империя Сталина : биографический энциклопедический словарь. Москва : Вече, 2000. С. 89.
21. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. Р-34 (Политическое управление Балтийского флота г. Кронштадт (1919—?)). Оп. 2. Ед. хр. 1026. 493 л.
22. [Ив. Егоров]. Какая нужна книга // Красный Балтийский флот. 1921. № 49. С. 3.
23. [Вега]. То, что нужно наладить // Красный Балтийский флот. 1919. № 11. С. 2—3.
24. Элькина Д.Ю. Мы новый мир построим : книга для чтения в школах взрослых. Москва, 1919. 192 с.
25. Хрестоматия для чтения в красноармейских школах, клубах и избах-читальнях / сост. в Полит.-просвет. упр. П.В.О. Петроград, 1920. 153 с.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

Library Work in the Baltic Fleet in the Early Years of Soviet Power (1918—1923)

Lidiya I. Novikova,

National Library of Russia, 18 Sadovaya Str., St. Petersburg, 191069, Russia

E-mail: LilaNV@yandex.ru

Abstract. By 1917, the Imperial Russian Fleet had established the system of libraries that encompassed the entire staff - from the lower ranks to the command level. During the October Revolution and the ensuing Civil war, most marine libraries ceased to operate; the collections of many of them were looted or had been confiscated by the authorities. However, the new command of the Workers' and Peasants' Red Army (RKKA) realized the power of the printed word for the political work among soldiers and sailors, and how important it was to give a uniform, ideologically correct interpretation of the ongoing events. In the Baltic Fleet (which from March 1918 until January 1935 was called the "the Marine Forces of the Baltic Sea"), in order to guide and centralize the political life on ships, coastal units and Navy institutions, in February 1919 at the Revolutionary Military Council (Revvoyensoviet) there was created the Political Department of the Baltic Fleet (Pubalt). One of its main goals was to manage the cultural and educational work; and the libraries were considered an important link. The Russian State Naval Archive deposited documents restore the picture of the work of the libraries of the Baltic Fleet. A separate complex of documents relate to the work of libraries of the Petrograd naval base. These are correspondence, questionnaires, protocols, reports and orders. Of great interest are the results of the survey among librarians conducted by Pubalt in summer and autumn of 1920.

Based on these documents, the article considers the formation of library collections, the issues of financing and acquisition. It is concluded that the library work on Red Fleet was of great importance; in the shortest time there was built the new system of libraries, focused primarily on educational and ideological goals.

Key words: October Revolution, Red Baltic Fleet, Military Libraries, Marine Libraries, Political Department of the Baltic Fleet.

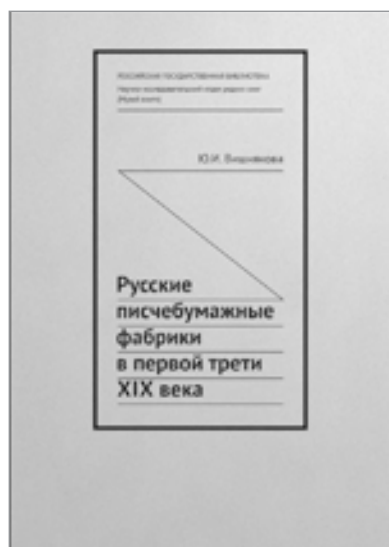
Citation: Novikova L.I. Library Work in the Baltic Fleet in the Early Years of Soviet Power (1918—1923), *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2018, vol. 67, no. 2, pp. 216—224. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-2-216-224.

References

1. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv Voenno-Morskogo Flota (RGAVMF)* [Russian State Naval Archive], coll. 417 (Glavnyi morskoi shtab), aids 1, item 33708.
2. Libraries of the Naval Department, *Voennaya entsiklopediya* [Military Encyclopedia], St. Petersburg, 1911, vol. 4, pp. 541—542 (in Russ.).
3. Novikova L.I. The Library of the Naval General Staff: 1910—1921, *Istoriya bibliotek: sb. nauch. tr.* [The History of Libraries: collected scientific papers]. St. Petersburg, 2010, issue 8, pp. 146—152 (in Russ.).
4. Matveev M.Yu. Scientific and Special Libraries in the Russian Empire in 1850—1860's, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Saint Petersburg State University of Culture and Arts], 2013, no. 1, pp. 75—88 (in Russ.).
5. Novikova L.I. Libraries for the Lower Ranks of the Naval Department (The Second Half of the 19th — Beginning of the 20th Century), *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2008, no. 3, pp. 106—112 (in Russ.).
6. *Istoricheskii obzor razvitiya i deyatelnosti Morskogo ministerstva za sto let ego sushchestvovaniya (1802—1902 gg.): Sostavlenn po porucheniiyu Ministerstva otstavnym podpolkovnikom Korpusa flotskikh shturmanov S.F. Ogorodnikovym* [A Historical Review of the Development and Activities of the Naval Ministry for a Hundred Years of its Existence (1802—1902): Made on Behalf of the Ministry by the Retired Lieutenant Colonel of the Corps of Fleet Navigators S.F. Ogorodnikov]. St. Petersburg, 1902, 263 p.
7. Graf G.K. *Na "Novike"*. *Baltiiskii flot v voinu i revolyutsiyu* [On "Novik". The Baltic Fleet in the War and Revolution]. St. Petersburg, Gangut Publ., 1997, 488 p.
8. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive], coll. 1158 (Finansovaya komissiya Gosudarstvennogo soveta), aids 1, fol. 12.
9. Khlebtsevich E.I. *Massovyi chitatel' i rabota s knigoi* [Mass Reader and the Work with the Book]. Moscow, 1936, 208 p.

10. Pozharitsky M.B. Pedagogical Aspect of E.I. Khlebtsevich's Library Activity: Sources, Essence, Importance, *Vesnik Belaruskaga dzyarzhajnaga ŭniversiteta kul'tury i mastatstvaŭ* [Bulletin of the Belarusian State University of Culture and Arts], 2016, no. 1 (25), pp. 180—196 (in Russ.).
11. Pozharitsky M.B. E.I. Khlebtsevich's Activity in the Field of Library Organization and Management (Pre-Revolutionary Period), *Vesnik Belaruskaga dzyarzhajnaga ŭniversiteta kul'tury i mastatstvaŭ* [Bulletin of the Belarusian State University of Culture and Arts], 2014, no. 2 (22), pp. 110—118 (in Russ.).
12. Khlebtsevich E., Tievar A. (eds). *Trudy 1-go Vserossiiskogo s'ezda biblioteknykh rabotnikov Krasnoi armii i flota (15—24 oktyabrya 1920 g.)* [Proceedings of the 1st All-Russian Congress of Library Workers of the Red Army and Navy (October 15—24, 1920)]. Moscow, 1922, 128 p.
13. Igumen Damaskin (Orlovsky). "And the Heart Is Exhausted to Live", *Foma: pravoslavnyi zhurnal dlya somnevayushchikhsya* [Thomas: An Orthodox Journal for Doubters], 2013, no. 12, pp. 46—47 (in Russ.).
14. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv Voenno-Morskogo Flota (RGAVMF)* [Russian State Naval Archive], coll. R-34 (Politicheskoe upravlenie Baltiiskogo flota g. Kronshtadt (1919—?)), aids 2, item 245, p. 20.
15. Mikheeva G.V. Teaching Bibliography in the First Years after the Revolution (1917—1921), *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Saint Petersburg State University of Culture and Arts], 2013, no. 2, pp. 25—36 (in Russ.).
16. Nazarenko K.B. On the Political Spirit in the Russian Navy in 1917—1921, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya* [Bulletin of the Saint Petersburg University. Series 2. History], 2010, no. 1, pp. 3—13 (in Russ.).
17. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv Voenno-Morskogo Flota (RGAVMF)* [Russian State Naval Archive], coll. R-34 (Politicheskoe upravlenie Baltiiskogo flota g. Kronshtadt (1919—?)), aids 2, item 232.
18. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv Voenno-Morskogo Flota (RGAVMF)* [Russian State Naval Archive], coll. R-34 (Politicheskoe upravlenie Baltiiskogo flota g. Kronshtadt (1919—?)), aids 2, item 437, p. 119.
19. School and Library Work in the Kronstadt Base (June 15 — July 15), *Krasnyi Baltiiskii flot* [Red Baltic Navy], 1922, no. 13, p. 2 (in Russ.).
20. Zalessky K.A. *Imperiya Stalina: biograficheskii entsiklopedicheskii slovar'* [The Empire of Stalin: Biographical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Veche Publ., 2000, p. 89.
21. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv Voenno-Morskogo Flota (RGAVMF)* [Russian State Naval Archive], coll. R-34 (Politicheskoe upravlenie Baltiiskogo flota g. Kronshtadt (1919—?)), aids 2, item 1026.
22. What Book Is Needed, *Krasnyi Baltiiskii flot* [Red Baltic Navy], 1921, no. 49, p. 3 (in Russ.).
23. What Needs to Be Established, *Krasnyi Baltiiskii flot* [Red Baltic Navy], 1919, no. 11, pp. 2—3 (in Russ.).
24. Elkina D.Yu. *My novyi mir postroim: kniga dlya chteniya v shkolakh vzroslykh* [We Shall Build a New World: A Book for Reading in Adult Schools]. Moscow, 1919, 192 p.
25. *Khrestomatiya dlya chteniya v krasnoarmeiskikh shkolakh, klubakh i izbakh-chital'nyakh* [Chrestomathy for Reading in the Red Army Schools, Clubs and Reading Rooms]. Petrograd, 1920, 153 p.

Анонс

Вишнякова Ю.И. Русские писчебумажные фабрики в первой трети XIX века : справочник. Москва : Пашков дом, 2018. 101, [1] с.

До XVIII в. отечественные издания печатались преимущественно на бумаге иностранного происхождения, к началу XIX в. в России насчитывалось уже около 60 писчебумажных мануфактур. Именно на период первой трети XIX в. приходится расцвет производства тряпичной бумаги — и по количеству фабрик, и по массе, и по сортам. Всего в этот период на территории России действовали около 180 фабрик писчей бумаги, которые отражены в издании с учетом следующих позиций: владелец фабрики, ее местоположение, краткая история, наличие и размеры оборудования, количество рабочих, объемы и сорта производимой бумаги.

Справки и заказ изданий:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5
Российская государственная библиотека, Отдел книжных изданий
+7 (499) 557-04-70, доб. 25-72; Pashkov_Dom.Book@rsl.ru